

Аснис и партнеры
Адвокатская контора

Международный Союз (Содружество) адвокатов

Методические рекомендации

**Правовые позиции, возможные к применению
при рассмотрении споров об истребовании снятых
гражданами перед банкротством банка вкладов**

Последние несколько месяцев широкий резонанс приобрела ситуация с правовыми спорами между банками-банкротами в лице Агентства по страхованию вкладов и вкладчиками, которые получили свои вклады перед банкротством. Агентство массово предъявляет требования к вкладчикам о возврате денег, которые были ими фактически сняты и – как правило – потрачены.

Мы полагаем, что удовлетворение судом подобного рода требований, в случае если нет оснований утверждать недобросовестность вкладчика, нарушает конституционный баланс интересов и негативно влияет на состояние всей банковской системы. Мы также считаем, что у вкладчиков в этой ситуации имеется целый спектр оснований для эффективного отстаивания своей позиции.

Вместе с тем неоднозначность законодательства о банкротстве и правоприменительной практики по нему, которые мы описываем в настоящих методических рекомендациях, ставят позицию вкладчиков под угрозу, которая проявляется в негативных для них решениях судов.

Сложность подобных споров позволяет предполагать высокую вероятность их итогового разрешения высшими судами – Верховным и Конституционным. Более того, различие в выносимых Верховным Судом РФ по этому вопросу решениях позволяет предполагать несформированность на данный момент в окончательном виде позиции Верховного Суда РФ.

Для того чтобы обжалование в названных судах было эффективным и обладало большими шансами на успех, представляется целесообразным уже на уровне судов первой, апелляционной и кассационной инстанций оперировать конституционно-правовой аргументацией. Это, в частности, поспособствует тому, чтобы Конституционный Суд не воспринял в дальнейшем вашу жалобу, как направленную на «проверку фактических

обстоятельств дела и законности и обоснованности правоприменительных решений по ним», которая находится вне компетенции Конституционного Суда.

В настоящих методических рекомендациях мы попытались сформулировать некоторые общие позиции конституционно-правового характера, которые подходили бы к типовым правоприменительным ситуациям, связанным с истребованием снятых вкладов. Мы также отразили здесь некоторые доводы, могущие быть полезными с точки зрения уже сложившейся практики высших судов.

Мы разрешаем свободно использовать эти позиции в ваших процессуальных документах во всех судебных инстанциях, начиная с первой. Напоминаем, что, даже если вы уже оформили ваши заявления и процессуальные позиции и передали их в суд, вы можете дополнить их в ходе судопроизводства в соответствии с процессуальным законодательством.

Просим обратить внимание, что данные методические рекомендации являются общими и основаны на допущениях. В каждой конкретной правоприменительной ситуации мы рекомендуем проанализировать применимость каждой из предложенных позиций, желательно вместе с юристами, ведущими ваше дело. Мы не можем нести ответственность за правильность нашей позиции в вашей конкретной ситуации, потому что она нам неизвестна.

Приведенные позиции, скорее всего, будут недостаточны для непосредственного обращения в высшие суды и составления соответствующих жалоб, хотя, конечно, могут стать их основой. Наши тезисы подходят для подготовки позиции в судах первой, апелляционной и кассационной инстанции к потенциально успешному обжалованию в высших судах.

Не забывайте о сроках обращения в суды. На жалобу в Конституционный Суд отведен один год с момента окончания рассмотрения дела в суде.

Если у вас не получается скопировать текст из данного документа, обратитесь к нам по адресу info@asnis.ru и мы постараемся предоставить вам текст в формате doc.

Мы надеемся, что данные методические рекомендации будут полезными и для вкладчиков, которые могут быть лишены вкладов, снятых перед банкротством банков, и для их юристов.

Аснис А.Я
Директор Адвокатской конторы «Аснис и партнеры»,
член Президиума Московской городской коллегии адвокатов,
д.ю.н.
asnis@asnis.ru

Кравченко Д.В.
Руководитель конституционной практики
Адвокатской конторы «Аснис и партнеры»,
член Правления Международного Союза (Содружества) адвокатов,
к.ю.н.
kravchenko@asnis.ru

Откуда возникли споры или что говорит Закон о банкротстве

В этом разделе мы рассмотрим, как законодательство о банкротстве регулирует данные спорные вопросы и какая по нему имеется судебная практика, то есть что в конечном счете приводит к спорам.

Требования, которые Агентство по страхованию вкладов (АСВ) предъявляет к вкладчикам, выступая в роли конкурсного управляющего банков-банкротов, основываются на положениях абзацев 4 и 5 п. 1 ст. 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), а также некоторых сохраняющих свою силу разъяснениях Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Согласно п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником (банком) в отношении отдельного кредитора (в данном случае – вкладчика), может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований. В качестве примеров такого рода сделок с предпочтением законодатель называет случаи, когда:

- сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами (абз. 4);

- сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством РФ о банкротстве (абз. 5).

Оспариваться могут только такие сделки с предпочтением, которые были совершены банком не ранее чем в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании банка банкротом. В отношении сделок, указанных в абзацах 4 и 5 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, действует правило, что они могут быть признаны недействительными лишь в том случае, если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества у банка либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о наличии такого признака (абз. 1 п. 3 ст. 61.3 Закона). Иными словами, сделка по выдаче вклада подлежит оспариванию только при условии недобросовестности вкладчика.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» (далее – Постановление № 63) недобросовестность трактуется довольно узко, в пользу вкладчиков. Так, получение кредитором (вкладчиком) платежа в ходе исполнительного производства, или со значительной просрочкой, или от третьего лица за должника (банк), или после подачи этим или другим кредитором заявления о признании должника банкротом само по себе еще не означает, что кредитор должен был знать о неплатежеспособности должника (абз. 5 п. 12 Постановления № 63). Само по себе размещение в картотеке арбитражных дел (на официальном государственном сайте) информации о возбуждении дела о банкротстве должника тоже не означает, что все кредиторы должны знать об этом (абз. 7 п. 12 Постановления № 63). И даже если платеж был получен после того, как сам этот кредитор подал заявление о признании должника банкротом или узнал о подаче такого заявления другим

кредитором, то вопрос о добросовестности всё равно решается с учетом конкретных обстоятельств. Следует, в частности, учитывать, свидетельствовали ли обстоятельства подачи такого заявления о том, что имеет место действительно неплатежеспособность должника, либо инициатор банкротства рассматривает возбуждение такого дела как ординарный вариант принудительного исполнения судебного решения, а также были ли поданы в рамках возбужденного дела о банкротстве заявления других кредиторов (абз. 6 п. 12 Постановления № 63).

В каких же случаях кредитор (вкладчик) мог бы определенно считаться недобросовестным? При решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об обстоятельствах неплатежеспособности или недостаточности имущества, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям гражданского оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. Пленум ВАС РФ приводит примеры фактов, которые могут говорить о знании кредитором этих обстоятельств: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом (абз. 4 п. 12 Постановления № 63). *В спорах, которые в настоящее время рассматриваются судами, АСВ о наличии подобного рода фактов недобросовестности вкладчиков не заявляет.*

Однако в отношении сделок, которые совершены после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о

признании должника банкротом, условие о недобросовестности кредитора законодателем не установлено (п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве). Соответственно, как вполне логично заключает Пленум ВАС РФ, если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 61.3 Закона, в связи с чем наличия иных фактов, а именно недобросовестности кредитора, не требуется (п. 11 Постановления № 63).

Следовательно, *если сделка по выдаче вклада была совершена 1) с оказанием предпочтения по смыслу п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве и при этом 2) менее чем за месяц до принятия судом заявления о признании банка банкротом, то она может быть признана недействительной даже в том случае, если вкладчик действовал добросовестно.* Именно в сферу действия этого правила попадают те случаи, которые стали поводом для исков АСВ. Действуя добросовестно, вкладчики снимали средства со своих вкладов, не подозревая, что им оказывается предпочтение перед другими кредиторами, которые в этот момент не могут добиться от банка исполнения своих поручений. При этом единственная «вина» вкладчиков состоит в том, что свои средства они сняли незадолго (меньше чем за месяц) до подачи Центральным Банком РФ заявления в суд о признании проблемного банка банкротом.

Таково общее правило, к которому апеллирует АСВ. Однако на это правило есть важное исключение: сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании ст. 61.3 Закона, если цена имущества, передаваемого по одной или

нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период (ч. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве). То есть, *даже если выдача вклада как сделка с предпочтением была совершена менее чем за месяц до подачи заявления ЦБ РФ о признании банка банкротом, она остаётся законной и действительной, если была совершена в рамках обычной хозяйственной деятельности банка, а размер выданных средств не превышает 1% стоимости активов банка.* Именно на эту норму-исключение ссылаются вкладчики, успевшие вернуть вклад меньше чем за месяц до подачи Центробанком РФ заявления о банкротстве банка.

Сделка с предпочтением может быть оспорена, если 1) она совершена банком не ранее чем в течение шести месяцев до принятия судом заявления о признании банка банкротом и при этом 2) установлено, что вкладчик действовал недобросовестно (абз. 4 и 5 п. 1 + абз. 1 п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Однако если такая сделка совершена менее чем за месяц до принятия судом заявления о признании банка банкротом, то она может быть признана недействительной даже в том случае, если вкладчик действовал добросовестно (п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Исключение. Сделка не может быть оспорена, если 1) она была совершена в рамках обычной хозяйственной деятельности банка и при этом 2) размер выданных средств не превышает 1% стоимости активов банка (ч. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве).

Юридическая дискуссия в этих спорах АСВ с гражданами-вкладчиками идет вокруг понятия «обычной хозяйственной деятельности», которое в самом Законе о банкротстве не разъясняется. При этом Закон в этих общих положениях не определяет и то, какая из сторон – конкурсный управляющий или кредитор (вкладчик) – должна нести в судебном процессе бремя доказывания (не)обычного характера сделки.

Первоначально некоторую ясность внесло Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 г. № 7372/12 (дело № А41-16922/2011). В этом решении по конкретному делу высшей судебной инстанцией было сделано два важных вывода.

Во-первых, Суд указал, что конкурсный управляющий должен привести мотивы, по которым он считает оспариваемое им исполнение распоряжения клиента выходящим за пределы обычной деятельности банка, а также представить обосновывающие данный довод доказательства. Таким образом, не клиент банка (вкладчик) должен доказывать обычный характер сделки, а наоборот, именно конкурсный управляющий (АСВ) должен был нести бремя доказывания того, что сделка являлась для банка необычной (*презумпция обычного характера сделки*).

Во-вторых, исходя из того, что бремя доказывания несет конкурсный управляющий, Суд дал примерный перечень случаев, когда банковская операция должна считаться необычной, т.е., выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности банка. Таковы операции:

- осуществленные в период действия введенного государственным регулятором запрета на совершение кредитной организацией соответствующих операций;
- проведенные при наличии скрываемой кредитной организацией картотеки неоплаченных платежных документов из-за отсутствия средств на

корреспондентском счете, в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, которые в это время не могли получить доступ к своим средствам, в том числе перевести их в другие банки;

- по исполнению распоряжений клиентов, которые ввиду аффилированности с должностными лицами Банка России или сотрудниками кредитной организации располагали точной и конкретной, не доступной другим информацией о делах кредитной организации и в момент выдачи распоряжения на перевод денежных средств знали о неизбежном принятии в ближайшем будущем Банком России решения об отзыве (аннулировании) у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций;

- совершенные при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контрагента несостоятельного банка.

В этом перечне обращают на себя внимание второй и заключительный пункты. Во втором пункте говорится о так называемой «скрытой картотеке» неисполненных платежных поручений. В спорах, которые в настоящее время ведет АСВ, банки (например, Военно-промышленный Банк), как установлено судами, вели такую картотеку, так что выдача вклада производилась в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов. Имеет ли в этом случае значение добросовестность вкладчика, который, разумеется, не знал (или не доказано, что он знал) об этой картотеке, поскольку она ведется банком в скрытом режиме? Заключительный пункт перечня показывает, что толкуемая здесь норма-исключение о сделках, совершенных в рамках обычной хозяйственной деятельности должника-банкрота, должна пониматься как подразумевающая защиту добросовестных получателей платежа. Это признано и в юридической литературе¹. Вопрос в том, что имел

¹ См.: Подшивалов Т.П. Запрет обхода закона в российском гражданском законодательстве и судебной практике // Вестник гражданского права. – 2015. – № 2. – С. 87-90; Тарнопольская С.В. Оспаривание сделок кредитных организаций, совершаемых в преддверии банкротства: сложности и перспективы // Закон. – 2014. – № 3. – С. 52-59.

в виду Президиум ВАС РФ, когда назвал наличие скрытой картотеки основанием для признания сделки необычной. Значит ли это, что уже сам по себе факт ее ведения банком автоматически влечет признание получателя платежа (вкладчика) недобросовестным, даже если нет оснований полагать, что он знал или должен был знать об этой картотеке? Или же суды должны дополнительно выяснять, в какой степени этот факт влияет на добросовестность вкладчика, т.е., существуют ли основания полагать, что он знал или должен был знать о ней?

Через некоторое время после этого решения Высший Арбитражный Суд РФ скорректировал свою позицию, внося летом 2013 года изменения в Постановление № 63. Новые указания Пленума отличаются от тех, которые были даны в постановлении Президиума.

Во-первых, бремя доказывания того, что сделка была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, лежит на другой стороне сделки (абз. 1 п. 14 Постановления № 63). Таким образом, не конкурсный управляющий должен доказывать необычный характер сделки, а наоборот, получатель платежа по сделке несет бремя доказывания того, что сделка являлась для должника-банкрота обычной (*презумпция необычного характера сделки*). Это правило сформулировано общим образом и касается любых категорий личности банкрота, а потому неясно, как оно соотносится с прежними, прямо противоположными, указаниями Президиума по поводу сделок банков, совершенных во исполнение распоряжений клиентов. То есть не до конца понятно, следует ли позицию Президиума считать отмененной или она сохраняет своё значение в качестве исключения.

Презумпцию обычного характера сделки Пленум достаточно явно сохранил только для некоторых разновидностей банковских сделок, а именно

для сделок по списанию денежных средств со счета клиента в банке в счет погашения задолженности клиента перед банком и сделок по перечислению денежных средств со счета клиента в банке на счет этого же или другого лица в другой кредитной организации. Только в отношении этих сделок (п. 35.1, 35.2 Постановления № 63) Пленум прямо указал, что они *в принципе* относятся к обычной хозяйственной деятельности кредитной организации, поэтому при их оспаривании на основании ст. 61.3 Закона конкурсный управляющий обязан доказать, что соответствующие сделки выходят за пределы такой деятельности (абз. 1 п. 35.3 Постановления № 63). Сделка по выдаче вклада наличными, очевидно, не является ни сделкой по списанию средств в счет погашения долга клиента перед банком, ни сделкой по перечислению средств на счёт в другом банке. Значит ли это, что о выдаче вклада наличными нельзя сказать, что она «в принципе» относится к обычной хозяйственной деятельности банка, и поэтому на нее нельзя распространять установленную здесь как исключение презумпцию обычного характера сделки? Должна ли, следовательно, в отношении нее действовать общая презумпция необычного характера сделки (абз. 1 п. 14 Постановления № 63)?

В последующей практике Верховный Суд РФ прямо включил выдачу средств по вкладам и депозитам в число сделок, «в принципе» относящихся к обычной хозяйственной деятельности банков². Следовательно, в отношении выдачи вкладов должна была бы действовать презумпция обычного характера сделки.

В то же время законодательством установлены специальные правила относительно распределения бремени доказывания при банкротстве банков.

² Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2015 г. № 305-ЭС15-5815(8) по делу № А40-184548/2013.

В соответствии с ч. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве³ предполагается (пока не доказано иное), что сделка вышла за пределы обычной хозяйственной деятельности при наличии хотя бы одного из следующих условий:

1) оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией через корреспондентский счет (субсчет) с нарушением очередности, установленной Гражданским кодексом Российской Федерации, при наличии других распоряжений клиентов, номинированных в той же валюте и не исполненных в срок из-за недостаточности денежных средств на указанном корреспондентском счете (субсчете) этой кредитной организации, либо если доказано, что клиент, осуществивший оспариваемый платеж, или получатель платежа знал о наличии других таких неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчету) этой кредитной организации;

2) клиент или получатель платежа является заинтересованным либо контролирующим лицом по отношению к кредитной организации;

3) назначение либо размер оспариваемого платежа существенно отличается от ранее осуществленных клиентом платежей с учетом его предшествующих отношений с кредитной организацией, и клиент не может представить разумные убедительные обоснования этого платежа, и размер платежа или совокупность платежей клиента, совершенных в течение одного операционного дня, превысили один миллион рублей, а для платежей, совершенных в иностранной валюте, превысили сумму, эквивалентную одному миллиону рублей по курсу Центрального банка Российской Федерации, установленному на дату платежа. Настоящий подпункт не применяется к оспариванию платежей, направленных на исполнение денежных обязательств кредитной организации по заключенным с другими

³ Эти специальные нормы являются законодательной новеллой, поскольку отсутствовали в ранее действовавшем Федеральном законе от 25.02.1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (утратил силу). В Постановлении № 63 они никак не учтены, поскольку были приняты в декабре 2014 года, уже после прекращения деятельности ВАС РФ (см., напр., постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2015 г. № Ф05-9105/2015 по делу № А40-54279/2014).

кредитными организациями кредитным договорам, договорам банковского счета либо договорам вклада (депозита).

Ссылки на ч. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве, без уточнения конкретного пункта, содержатся в уже вынесенных по искам АСВ судебных решениях против вкладчиков. Из этой нормы вытекает презумпция необычного характера сделки. При отсутствии со стороны вкладчика доказательств, опровергающих эту презумпцию, сделка должна была бы признаваться недействительной. Однако суды одновременно ссылаются еще и на разъяснения Пленума ВАС РФ относительно способов, с помощью которых конкурсный управляющий может опровергать презумпцию обычного характера сделки, в связи с чем вообще неясно, какой презумпции суды изначально придерживаются и кто несет бремя доказывания – АСВ или вкладчик. Как сказано в абз. 2 п. 35.3 Постановления № 63, в качестве доказательств необычного характера сделки могут, в частности, с учетом всех обстоятельств дела рассматриваться сведения о том, что:

а) на момент совершения оспариваемой сделки в отношении кредитной организации регулятором был введен запрет на осуществление соответствующих банковских операций;

б) или на момент совершения оспариваемой сделки у кредитной организации имелась картотека неоплаченных платежных документов клиентов из-за отсутствия средств на корреспондентском счете;

в) или оспариваемый платеж был осуществлен кредитной организацией в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов, которые в это время не могли получить доступ к своим средствам, в том числе перевести их в другие кредитные организации;

г) или клиент ввиду аффилированности с сотрудниками кредитной организации располагал недоступной другим информацией о делах

кредитной организации и в момент совершения оспариваемого платежа знал о вероятном принятии в ближайшем будущем Банком России решения об отзыве (аннулировании) у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций;

д) или клиент перевел средства со вклада досрочно до истечения его срока с потерей значительной суммы процентов при отсутствии разумных экономических причин;

е) или оспариваемым платежом клиент исполнил договор поручительства, заключенный незадолго до платежа в обеспечение возникшего существенно ранее долга другого лица перед кредитной организацией.

Этот перечень в значительной мере совпадает с перечнем, который был дан в приведенном выше постановлении Президиума ВАС РФ 2013 года по конкретному делу. Принципиальная разница состоит в том, что здесь Пленум ВАС РФ не ссылается на «иные обстоятельства, свидетельствующие о недобросовестности контрагента несостоятельного банка». Как следствие, понятие обычного характера сделки уже не связывается напрямую с добросовестностью клиента. В отношении сделок, «в принципе» относящихся к обычной хозяйственной деятельности банка (п. 35.1, 35.2 Постановления № 63), сказано, что при оспаривании платежей по этим сделкам следует также учитывать, насколько обычными они были для клиента (абз. 9 п. 35.3 Постановления № 63). Однако и эта формулировка сама по себе требует истолкования, поскольку неясно, как она соотносится с понятием добросовестности. В последующей практике Верховного Суда РФ стал звучать несколько противоположный тезис, что в силу ч. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве правовое значение имеет осуществление операции в

рамках обычной хозяйственной деятельности именно банка, а не его клиента⁴.

Основная причина, по которой суды в настоящее время отклоняют ссылки вкладчиков на норму-исключение (ч. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве), состоит в том, что *наличие других ожидающих исполнения распоряжений клиентов на момент совершения оспариваемой сделки трактуется судами как основание для признания этой сделки (выдачи вклада) выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности банка*. До конца неясно, проистекает ли такая трактовка из применения судами нормы п. 1 ч. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве или из применения подпунктов «б» и «в» перечня возможных оснований для признания сделки необычной, который дан Пленумом ВАС РФ в п. 35.3 Постановления № 63. Применимость п. 1 ч. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве к выдаче вклада наличными сомнительна, учитывая, что такая операция сама по себе, в отличие от перевода средств на счет в другом банке, не требует проведения через корреспондентский счет (субсчет). Однако суды уже не в первый раз применяют эту норму к операциям по выдаче вклада наличными (см., напр., Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2016 г. № 310-ЭС15-7336(16) по делу № А62-7344/2013).

Хотя, таким образом, существует неясность в том, какая доказательственная презумпция должна применяться в отношении сделок по снятию вклада наличными, суды в рассматриваемых делах констатируют, что факт совершения этих сделок в обход других ожидающих исполнения распоряжений клиентов конкурсным управляющим (АСВ) доказан.

⁴ Определения Верховного Суда РФ от 06.04.2017 г. № 305-ЭС16-2280(7) по делу № А40-171160/2014, от 27.04.2017 г. № 305-ЭС17-3366 по делу № А40-115038/2015, от 27.04.2017 г. № 305-ЭС17-3366(2) по делу № А40-115038/2015.

«Банкротные» доводы

Данные методические рекомендации главным образом направлены на формирование конституционной позиции, однако мы полагаем полезным – в том числе с точки зрения дальнейшего рассмотрения дел в высших судах – кратко привести некоторые доводы, основанные на изложенной правоприменительной практике. Упоминание этих доводов может способствовать успешному разрешению спора уже на этапе судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Довод о добросовестности

Здесь направление вашей аргументации может сводиться к тому, что вы являетесь добросовестным вкладчиком, то есть вы не связаны с руководством банка, не получали от него секретную информацию, не знали и не могли знать о какой-либо картотеке. Если вы сняли вклад (или заказали деньги) до того, как пресса стала публиковать сведения о банкротном состоянии банка, об этом тоже стоит указать.

Довод о разумном экономическом смысле

Вам может иметь смысл показать суду, что снятие вами вклада имело разумный экономический смысл. Особенно важно это в тех случаях, когда вы сняли вклад досрочно, что обычно означает потерю процентов.

Чтобы подтвердить суду разумный экономический смысл снятия вами вклада, можно, например, представить доказательства оплаты недвижимости, машины, отдыха, лечения, обучения или иных обычных затрат, которые указывают на ваше «нормальное» поведение, не связанное с какой-либо недобросовестностью. Еще одним вариантом объективных причин для снятия вклада может быть, например, размещение денег на вкладе в другом

банке с существенно более высокой ставкой, приобретение инвестиций и другие разумные причины.

Довод об обычной экономической деятельности

Если в недавнем прошлом вы с какой-то периодичностью совершали по вкладам в банке операции подобного объема (как пополнение, так и снятие), то это тоже следует показать суду, рассматривающему ваш спор.

Это дополнительно подтвердит, что ваша операция по снятию вклада, истребуемого АСВ, совершалась и понималась вами и банком как совершенно рядовая и обычная, и, например, существенная сумма снятия обусловлена не финансовым положением банка, а вашей обычной практикой оперирования вашими деньгами.

Конституционные доводы

Для эффективного возможного отстаивания ваших прав в Верховном и Конституционном Судах мы рекомендовали бы акцентировать внимание на конституционных доводах как можно раньше – с первой инстанции или даже с досудебной переписки. Чем раньше вы представите судам конституционные позиции, тем более вероятно, что суды выскажут по ним свою позицию, что даст возможность показать высшим судам системное толкование норм тем или иным образом (а не «конкретную правоприменительную неточность», не являющуюся предметом компетенции, например, Конституционного Суда РФ).

Среди общих доводов и положений, возможных к применению в данной ситуации, возможно назвать следующие.

Общие ссылки на положения Конституции РФ

Российская Федерация является правовым государством (ст. 1 Конституции РФ). Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ).

Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения должны соблюдать Конституцию РФ (ч. 1-3 ст. 15 Конституции РФ).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими; они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

В Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности, а также свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ). Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им (ч. 1, 2 ст. 35 Конституции РФ).

Довод о стабильности правоотношений

Как отмечал Конституционный Суд РФ, из общеправового принципа правовой определенности вытекает принцип стабильности правового регулирования (Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П). Стабильность правоотношений и правопорядка неоднократно была упомянута Конституционным Судом РФ в качестве одного из основополагающих принципов, вытекающих из принципа верховенства права (см., напр., Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П, от 01.12.1997 № 18-П). Требованием, позволяющим обеспечить названную стабильность, в том числе, является формальная определенность правовой нормы, что предполагает, что участники соответствующих правоотношений должны иметь возможность быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей (Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 № 1-П).

Исходя из принципов правовой определенности и стабильности правоотношений вкладчик, совершивший законную и добросовестную операцию по снятию денежных средств со вклада, безусловно – тем более с

учетом особенностей распоряжения физическими лицами крупными суммами денежных средств – должен по общему правилу иметь возможность полагаться на стабильность и устойчивость в правовом обороте совершенных операций. Предъявление к нему требований о возврате изъятых сумм вклада через существенное после операции время без наличия признаков его недобросовестности является явным выходом за пределы допустимого ограничения принципа стабильности правоотношений.

Довод о «слабом положении» вкладчика

Конституционный Суд РФ, определяя критерии принципа соразмерности применительно к отношениям банков и вкладчиков, в Постановлении от 23 февраля 1999 года № 4-П указывал, что в силу этого принципа гражданин как экономически слабая сторона в этих правоотношениях нуждается в особой защите своих прав. В дальнейшем Конституционный Суд РФ закрепил эту позицию, указывая, что вкладчик, как правило, является экономически слабой стороной в договоре банковского вклада (Постановление от 03.07.2001 № 10-П).

Еще более развернуто эта позиция была отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П, в котором указывалось, что банк, будучи коммерческой организацией, самостоятельно, на свой риск занимается предпринимательской деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли (абзац третий пункта 1 статьи 2 и статья 50 ГК Российской Федерации), обладает специальной правоспособностью и является - в отличие от гражданина-вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, - профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний.

Данные позиции применимы к рассматриваемой ситуации, в которой вкладчик находится в заведомо более слабой по отношению к банку стороной правоотношений, в связи с чем произвольное возложение на него бремени наступления банкротства банка в части возврата изъятого вклада является явно чрезмерным и несоразмерным.

Довод о балансе интересов и обоснованности вмешательства в собственность

Конституционный Суд РФ многократно отмечал, что согласно Конституции Российской Федерации право собственности и иные имущественные права гарантируются посредством права на судебную защиту (статья 46, часть 1), которая в силу ее статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) должна быть полной и эффективной, отвечать критериям пропорциональности и соразмерности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников. При этом возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом и свободы договоров также должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными, не иметь обратной силы и не затрагивать существо, основное содержание данных конституционных прав; сама же возможность ограничений и их характер должны обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей (Постановления от 03.07.2001 № 10-П, от 22.06.2017 № 16-П и др.).

В рассматриваемом случае при оценке правового регулирования необходимо как минимум учитывать особенности правового положения вкладчиков – физических лиц. Основной из таких особенностей является

преимущественное использование гражданами крупных вкладов для реализации существенных и жизненно важных потребностей – приобретения жилья, базовых услуг, транспортных средств. С этой точки зрения изъятие у граждан уже полученных ими вкладов представляет собой не просто вмешательство в их собственность, но и в большинстве случаев лишение их базовых жизненных потребностей, создание принципиальной угрозы финансовому положению домохозяйств.

В отличие от финансового риска невозможности возврата средств, размещенных в банке, в системе страхования вкладов не учитывается риск невозможности поворота реализованных гражданином решений и отмены возникших в их результате обязательств, вытекающих, например, из приобретения жилища, получения медицинских или образовательных услуг и т.д. В ситуации, когда речь идет о достаточно серьезных для гражданина суммах, это может повлечь дальнейшее усугубление не только финансового, но также физического и морального состояния гражданина, а равно общее прогрессивное разрушение принятых им жизненных стратегий (например, если на снятые средства гражданин уже успел совершить сделку по приобретению жилища с помощью ипотечного кредитования, то в результате последующего взыскания средств конкурсным управляющим общая сумма долгов гражданина может возрасти значительным образом).

Предпочтение, которое законодательная и судебная власть в связи с этим должны отдавать интересам таких граждан-вкладчиков, следует также рассматривать в качестве проявления природы Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ) (Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 г. № 14-П).

С учетом этого вмешательство в собственность таких вкладчиков в форме истребования у них через длительное время ранее изъятых перед банкротством банка вкладов осуществляется в нарушение названных принципов соразмерности и обоснованности, а также в большинстве случаев расходится с принципом социального государства. В этой ситуации требованием к публичному регулированию, отвечающим конституционным интересам кредиторов банка, является создание условий для минимизации негативных последствий для них не за счет таких вкладчиков, а иными средствами, в том числе средствами страхования вкладов и привлечения менеджмента, учредителей банков в предусмотренных законом случаях к гражданской ответственности и др.

Довод о доверии к банковской системе

Как указывал Конституционный Суд РФ, гражданин-вкладчик, размещая принадлежащие ему денежные средства во вкладах в личных интересах, совершает действия, которые имеют и публичное значение, поскольку сбережения населения являются устойчивым источником ресурсной базы, необходимой для инвестиций и долгосрочного кредитования. Отсюда вытекает необходимость повышения доверия граждан к кредитной системе России (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2001 года № 10-П).

Очевидно, что ставя вкладчика в состояние постоянной правовой неопределенности, когда он не может прогнозировать степень финансового риска для себя при снятии денежных средств со вклада, государство создает условия для резкого снижения доверия населения к банковской системе и оттока вкладчиков. То есть изъятие у вкладчика снятого перед

банкротством банка вклада вступает в конфликт и с конституционной ценностью общей финансовой стабильности в стране.

Конституционная трактовка довода о вкладчике как «добросовестном приобретателе»

Принципиально важно, что применение приведенной выше нормы-исключения о сделках, совершенных в рамках обычной хозяйственной деятельности банка, утратило всякую связь с добросовестностью получателей платежа – по крайней мере, в том смысле, в каком понятие добросовестности используется в решениях Конституционного Суда РФ или при применении судами абз. 1 п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве к сделкам, совершенным более чем за месяц до подачи заявления ЦБ РФ. Суды не исследуют вопрос о том, знал или должен ли был вкладчик знать о наличии в банке «скрытой картотеки» или об иных признаках неплатежеспособности банка. Это также приводит к нарушению целого ряда конституционных положений.

Добросовестным приобретателем⁵ Конституционный Суд РФ, исходя из конституционных принципов, называет гражданина, который не знал и не должен был знать о незаконности действий другого лица по поводу этого имущества (Постановление от 12.05.2011 г. № 7-П). И сам принцип, и

⁵ В гражданском обороте понятие добросовестного приобретателя обычно применяется в контексте истребования индивидуально-определенной вещи (виндикации). Вместе с тем, мы полагаем возможным попытаться применить конституционные позиции о добросовестности приобретения к ситуации вкладчиков, получивших свои вклады. С точки зрения существа оборота это, в частности, можно обосновать тем, что безналичные денежные средства, размещенные в банке по договору банковского вклада, существуют в виде записи на счете их обладателя, которые по своей природе представляют собой охватываемое понятием имущества обязательственное требование к банку, а потому должны обеспечиваться конституционно-правовыми гарантиями (Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 г. № 28-П). Возврат вклада означает прекращение этого обязательственного требования, но одновременно влечет приобретение гражданином нового имущественного права, такого как право собственности в отношении наличных денежных средств или новое обязательственное требование в виде записи на счете в другом банке, на который был осуществлен перевод или зачисление возвращенного гражданином вклада.

критерии добросовестности участников правоотношений, в том числе в сфере гражданского оборота, вытекают из целого ряда положений Конституции РФ, ее статей 1, 15 (ч. 1 и 2), 17 (ч. 1 и 3), 18, 21 (ч. 1) и 49, в том числе из принципов юридического равенства и справедливости. Исходя из них, Конституционный Суд РФ связывает добросовестность с надлежащей заботливостью и разумной осмотрительностью участников гражданского оборота (Постановление от 22.06.2017 г. № 16-П, Определение от 05.02.2009 г. № 248-О-П). Конституционный Суд РФ отмечает также, что на гражданина-вкладчика, не обладающего профессиональными знаниями в сфере банковской деятельности, возлагается обязанность проявить лишь обычную осмотрительность при совершении соответствующих действий. Иное означало бы существенное нарушение прав граждан-вкладчиков как добросовестных и разумных участников гражданского оборота (Постановление от 27.10.2015 г. № 28-П).

Добросовестность приобретения права собственности на наличные денежные средства является конституционно значимым обстоятельством, которое ни законодателем, ни судебной властью не может игнорироваться даже в случае недействительности сделки по приобретению этого права (в данном случае – сделки по возврату вклада). Права добросовестных приобретателей имущества, в том числе по недействительным сделкам, имеют прочный конституционный фундамент в виде сохраняющих свою силу правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Право собственности и свобода экономической деятельности гарантируются в качестве основных и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина и реализуются на основе общеправовых принципов юридического равенства, неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающих равенство, автономию воли и имущественную

самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, которые провозглашаются и в числе основных начал гражданского законодательства (Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2003 г. № 4-П).

Конституционные принципы свободы экономической деятельности и свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств предполагают наличие надлежащих гарантий стабильности, предсказуемости и надежности гражданского оборота, которые не противоречили бы индивидуальным, коллективным и публичным правам и законным интересам его участников. Поэтому, осуществляя регулирование оснований возникновения и прекращения права собственности и других вещных прав, договорных и иных обязательств, оснований и последствий недействительности сделок, законодатель должен предусматривать такие способы и механизмы реализации имущественных прав, которые обеспечивали бы защиту также и добросовестным приобретателям как участникам гражданского оборота. В противном случае для широкого круга добросовестных приобретателей, проявляющих при заключении сделки добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность, будет существовать риск неправомерной утраты имущества, которое может быть истребовано у них в порядке реституции. Подобная незащищенность вступает в противоречие с конституционными принципами свободы экономической деятельности и свободы договоров, дестабилизирует гражданский оборот, подрывает доверие его участников друг к другу, что несовместимо с основами конституционного строя Российской Федерации как правового государства, в

котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства (Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 г. № 6-П).

Защита добросовестных приобретателей, которые не могли каким-либо образом повлиять на соблюдение установленных государством правил другим лицом, признаётся необходимой даже в случае нарушения норм публичного права. Конституционный Суд РФ специально подчеркивает недопустимость создания каких-либо неблагоприятных правовых последствий для приобретателя имущества, который не знал и не должен был знать о незаконности действий другого лица по поводу этого имущества, и, как следствие, полагает необходимым считать такого приобретателя полноправным собственником (Определения от 27.11.2001 г. № 202-О, от 05.02.2009 г. № 248-О-П, Постановление от 12.05.2011 г. № 7-П).

Как отмечалось выше, Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал: в силу таких фундаментальных принципов, как верховенство права и юридическое равенство, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению. Конституция РФ, наделяя федерального законодателя определенной дискрецией при регулировании права собственности и связанных с ним отношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом (пункты «в», «о» ст. 71), закрепляет в ч. 3 ст. 55, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это

необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Из данной нормы Конституции РФ во взаимосвязи с ее статьями 8, 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2), 34 и 35 вытекает, что ограничения права собственности могут вводиться федеральным законом, если только они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности), носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данного конституционного права (Постановления Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 г. № 9-П, от 31.01.2011 г. № 1-П, от 12.05.2011 г. № 7-П).

В целях установления баланса прав и законных интересов всех участников гражданского оборота правовое регулирование в некоторых случаях допускает возможность истребовать имущество и у добросовестного приобретателя, как это имеет место, например, при истребовании собственником своего имущества из чужого незаконного владения путем предъявления виндикационного иска (ст. 302 ГК РФ). В условиях виндикации это возможно, например, в случаях безвозмездности приобретения имущества добросовестным приобретателем или выбытия имущества из владения собственника помимо его воли. Возврат вклада, однако, принципиально отличается от этих случаев. Денежные средства передаются вкладчику по воле их гражданско-правового собственника – банка, располагающего средствами, которые добровольно были вверены ему кредиторами. Безвозмездного приращения имущества гражданина при этом не происходит, поскольку он всего лишь возвращает инвестированные им ранее средства.

Следовательно, преимущественная защита вкладчика как добросовестного приобретателя денежных средств представляет собой справедливый баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота, отвечающий конституционным принципам регулирования добросовестного владения имуществом.

Истребование ранее изъятого вклада у добросовестного вкладчика в силу указанных конституционных позиций представляется также не соответствующим конституционным принципам, при этом доказывание добросовестности в данных обстоятельствах не может возлагаться на самого вкладчика.

Заключение

Изложенные доводы, как представляется, могут быть использованы вкладчиками при конструировании позиций по делам об истребовании у них снятых в предбанкротный период вкладов.

Напоминаем, что данные позиции являются общими, не могут рассматриваться в качестве применимых в любых случаях, и возможность их использования должна анализироваться в каждой конкретной ситуации с учетом конкретных обстоятельств, рисков и юридических нюансов.

Вместе с тем применение этих доводов на возможно более ранних этапах судебного разбирательства может помочь вкладчикам надлежащим образом защитить свои права, в том числе в высших судах.

Авторы:

*Александр Аснис
Дмитрий Кравченко
Сергей Манжосов
Андрей Дроздов*

*Адвокатская контора «Аснис и партнеры»
Москва, Новинский бульвар, 11
+7 495 786-24-40; info@asnis.ru*

*Международный Союз (Содружество) адвокатов
Москва, ул. Покровка, 1/13/6, стр. 2
+7 495 628-34-26; mcca@mail.ru*

